

УДК 327

EDN: DCSGIZ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420251728>

ФРАНКО-ПОЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ В НАНСИ 2025 г.: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Алексей Юрьевич Чихачев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия, e-mail: alexchikhachev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-7648-8087

Дмитрий Игоревич Попов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия, e-mail: dp04@mail.ru, ORCID: 0009-0009-6037-1763

Ссылка для цитирования: Чихачев А.Ю., Попов Д.И. Франко-польское соглашение в Нанси 2025 г.: причины, особенности и последствия // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 4. С. 17–28. DOI: 10.15211/vestnikieran420251728

Аннотация. В статье изучен двусторонний франко-польский договор, заключённый в Нанси 9 мая 2025 г. Авторы рассмотрели основные положения документа на предмет их соответствия стратегическим интересам Парижа и Варшавы, чтобы определить его роль для внешней политики обеих стран и трансатлантической архитектуры безопасности. Договор помещён в контекст внешнеполитических приоритетов двух стран в последние десятилетия, а также двусторонних отношений; проанализированы факторы, побудившие стороны его подписать, и возможные последствия для польско-французского диалога и общеевропейских процессов. В результате исследования установлено, что среди причин его появления можно указать как на внутренние факторы (активизацию интереса Франции к Восточной Европе и приход в Польшу к власти «проевропейского» правительства), так и на более общие сдвиги (конфликт на Украине и противоречия между новой администрацией США и европейскими странами НАТО). При этом, несмотря на всеохватывающий характер соглашения и упоминания в нём различных сфер сотрудничества, основные дискуссии во Франции и Польше развернулись вокруг вопроса о взаимной помощи военными средствами, возможностях военно-технического сотрудничества, а также о ядерных гарантиях, не получивших в документе чёткого подтверждения.

Ключевые слова: Франция, Польша, Нансийское соглашение, ядерное сдерживание, НАТО, ЕС, стратегическая культура.

Статья поступила: 27.06.2025; после доработки: 13.07.2025; принята к печати: 29.07.2025.

© Чихачев А.Ю. – к.полит.н., доцент Кафедры европейских исследований СПбГУ; ведущий эксперт Центра стратегических исследований ИМВЭС НИУ ВШЭ; Попов Д.И. – аспирант Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

FRANCO-POLISH TREATY OF NANCY: REASONS, FEATURES, OUTCOMES

Aleksei Y. Chikhachev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg;
National research university «Higher School of Economics», Moscow, Russia,
e-mail: alexchikhachev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-7648-8087

Dmitrii I. Popov

National research university «Higher School of Economics», Moscow, Russia,
e-mail: dp04@mail.ru, ORCID: 0009-0009-6037-1763

To cite this article: Chikhachev A.Y., Popov D.I. Franco-Polish treaty of Nancy: reasons, features, outcomes. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 46(4): 17–28. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420251728

Abstract. *This study focuses on the Treaty of Strengthened Cooperation and Friendship between France and Poland, concluded in Nancy on 9 May 2025. To identify its role for French and Polish foreign policy and the Euro-Atlantic security architecture, the article explores the main provisions of the agreement and determines whether they correspond with the strategic interests of Paris and Warsaw. The treaty is examined within the framework of the two countries' foreign policy priorities in recent decades, as well as bilateral relations. The article analyzes the factors that prompted the parties to conclude the treaty at this stage and its possible implications for Polish-French dialogue and European processes as a whole. It reveals that the reasons in favor of the treaty include both national context in both cases (the intensification of French interest in Eastern Europe and the coming to power of a «pro-European» government in Poland) and more general processes (the conflict in Ukraine and the contradictions between the new US administration and its European allies). At the same time, despite the agreement's overarching nature and its references to various areas of cooperation, the main discussions in France and Poland revolved around the issue of mutual military assistance, the possibilities of military-technical cooperation, as well as nuclear deterrence, which is imprecise under the agreement.*

Key words: France; Poland; Nancy treaty; Nuclear deterrence; NATO; EU; Strategic culture.

Article received: 27.06.2025; revised: 13.07.2025; accepted: 29.07.2025.

9 мая 2025 г. президент Франции Э. Макрон и премьер-министр Польши Д. Туск подписали Договор об укреплённом сотрудничестве и дружбе (Signature... 2025) – новое «большое» соглашение, развивающее предыдущие двусторонние документы от 1991 и 2008 гг. и призванное регулировать весь спектр связей Парижа и Варшавы. Дата и место церемонии оказались пропитаны глубоким символизмом, ведь в этот же день в странах ЕС традиционно отмечается «День Европы», а город Нанси относился к владениям С. Лещинского, претендовавшего в первой трети XVIII в. на польскую корону при поддержке французской дипломатии. Комментируя текст, Э. Макрон преподнёс его в качестве моста между восточной и западной частями Европы, способа очертить единое политическое пространство «от Бреста до Кракова»

(Signature... 2025). В схожем ключе высказался и Д. Туск, заметивший, что договор не только придаст импульс отдельным сферам взаимодействия, но и «существенно укрепит всю конструкцию европейской стабильности» (Poland... 2025). Данное соглашение вписалось в серию аналогичных трактатов, которые Париж заключил с другими странами ЕС за последние годы, – Германией (Ахенский 2019 г.), Италией (Квиринальский 2021 г.), Испанией (Барселонский 2023 г.) Для Варшавы же он стал первым двусторонним документом всеохватного характера после германо-польского Плана действий 2024 г.

Стоит отметить, что «большие договоры» между отдельными европейскими державами, предшествующие новому франко-польскому, в некоторой мере уже были отражены в научной литературе. В частности, содержание Ахенского соглашения комментировали Ю.И. Рубинский и А.А. Синдеев (Рубинский, Синдеев 2019); о Квиринальском трактате в схожем ключе рассуждали Е.С. Алексеенкова и А.Ю. Чихачев (Алексеенкова, Чихачев 2022). Зарубежные авторы делают акцент на «Веймарском треугольнике», объединяющем Францию, Польшу и ФРГ, в т.ч. рядом трёхсторонних документов более низкого статуса (Dellatte et al. 2024). Встречаются попытки изучить функционирование «Европейского политического сообщества» (ЕПС) – площадки, созданной в 2022 г., которая, по замыслу хозяина Елисейского дворца, должна стать зонтичным форматом и для «старой», и для «новой» Европы (Lefebvre 2024). Однако именно Нансийское соглашение пока ещё не было подробно изучено исследователями. Данная статья призвана заполнить эту лакуну и выявить специфику документа: факторов, приведших к его подписанию; наиболее примечательных содержательных положений и их экспертных трактовок; последствий с точки зрения двустороннего диалога и более широких процессов.

Франция: акцент на восточный фланг ЕС и НАТО

Представляется необходимым проанализировать документ последовательно в двух курсах – французском и польском.

Так, говоря о том, какие соображения привели Париж к подписанию «большого соглашения» с Варшавой, следует отметить, что данный шаг стал отражением крупной тенденции во внешней политике современной Франции – атлантизма (Михайлов 2022) – и, в его рамках, подчёркнутого интереса к государствам Восточной Европы в качестве заслона против Москвы. Как отмечает Е.О. Обичкина, во французской стратегической культуре ранее именно Россия «традиционно рассматривалась как необходимая опора европейскому равновесию, союз или сотрудничество с которой являются важным элементом безопасности Европы» (Обичкина 2022: 178). Однако после вступления стран Центральной и Восточной Европы в ЕС и НАТО на рубеже 1990–2000-х гг. Елисейский дворец предпочитал, напротив, всё чаще прислушиваться к антироссийской линии «младоевропейцев», пытаясь за счёт подобного крена укреплять солидарность в обеих организациях. Это совпало с собственными настроениями французского истеблишмента, постепенно свыкшегося с мыслью о том, что только за счёт НАТО и европейской оборонной интеграции (как второй опоры Евро-Атлантики наряду с США) можно выжить в меняющемся мире (Обичкина 2024: 186–187). Вернувшись в военные структуры Североатлантического альянса в 2009 г., Париж подтвердил выбор в пользу укрепления союзнических уз, что заложило основу для его дальнейшего сближения с наиболее проатлантически настроенными членами Евросоюза, в т.ч. как раз с Польшей.

Крупный шаг в этом направлении был сделан во второй половине 2010-х гг., когда Франция не только присоединилась к санкционному давлению на Россию, но и начала осуществлять последовательное стратегическое проникновение на восточный фланг ЕС и НАТО. В частности, французские истребители стали патрулировать воздушное пространство Польши

в рамках профильной программы Альянса *Air Policing*; сухопутный контингент из Пятой республики появился на территории Эстонии в рамках программы Расширенного передового присутствия; регулярной практикой стало привлечение французских военнослужащих к региональным учениям (Chikhachev 2023). В 2019 г. у министерства вооружённых сил появился отдельный концептуальный документ о Балтике, где, помимо перечисления различных форматов участия Франции в обороне восточного фланга, отмечалось намерение выстраивать единую с расположенными здесь странами стратегическую культуру (La France... 2019). Как прослеживалось по ходу текста, Париж уже на том этапе был намерен проявлять себя в качестве дисциплинированного члена НАТО, содействующего организации общего ответа на действия России.

В 2022 г. на фоне перехода украинского конфликта в новое качество данная линия получила продолжение: Франция стала «рамочной нацией» при размещении сухопутных сил НАТО в Румынии, а в очередном Стратегическом национальном обзоре закрепила желание выступать «образцовым союзником на Евро-Атлантическом пространстве» (Revue... 2022). Любопытно, что, по наблюдению эксперта Барбары Кунц, в первое время после начала специальной военной операции (СВО) Э. Макрон ещё оставлял возможность для быстрого урегулирования ситуации, полагаясь на диалог между крупными державами (Kunz 2025), в духе прежней традиции «особых» отношений с Россией. Однако в дальнейшем позиция Парижа продолжила дрейф в сторону большего атлантизма и, соответственно, расположенности к странам-лимитрофам. Своеобразным рубежом та же Б. Кунц считает выступление на форуме по безопасности *GLOBSEC* 2023 г., ведь тогда Э. Макрон де-факто извинился перед государствами ЦВЕ за недостаточное внимание к их предупреждениям о российской угрозе (Kunz 2025). Французский лидер рассуждал об искусственном отрыве этих стран от остальной Европы после Второй мировой войны по «разделительной линии, навязанной Советским Союзом», и призвал не допустить повторения такого сценария (Sommet... 2023). В итоге два года спустя в телеобращении к согражданам Э. Макрон объявил, что «Россия на годы вперёд стала угрозой для Франции и Европы», и обрисовал намерения Москвы в предельно мрачных тонах, по сути, воспроизведя привычные польские и прибалтийские нарративы (Adresse... 2025).

Симптомом «образцового» отношения Парижа к союзникам в Евро-Атлантике стало обозначение готовности предоставить им дополнительные гарантии безопасности, прежде всего ядерные. На протяжении последних лет Э. Макрон неоднократно подчёркивал, что жизненные интересы Франции, нарушение которых может повлечь за собой применение ядерного арсенала, имеют «европейское измерение» (Fayet et al. 2024). Поскольку этот тезис каждый раз не конкретизировался, оставалось лишь предполагать, что в случае сокращения американского присутствия на континенте именно Париж попытается восполнить возникший вакуум, взяв европейских членов НАТО под собственный «зонтик». И действительно, в одном из интервью от мая 2025 г. Э. Макрон обозначил перспективу размещения части национального арсенала на территории других стран при сохранении контроля из Елисейского дворца (имелись в виду тактические средства в виде истребителей *Rafale* с крылатыми ракетами *ASMP-A*) (Entretien... 2025). В этом отношении кандидатура Польши имела и имеет под собой некоторые основания, поскольку появление там французских ракет позволило бы в какой-то степени ответить на размещение российского тактического ядерного оружия (ТЯО) в соседней Беларуси. По оценкам близкого к власти Французского института международных отношений (ИФРИ)¹, в перспективе до 2035 г. Варшава может обладать наиболее многочисленной и оснащённой армией внутри ЕС (Péria-Peigné, Zima 2025), что позволит дополнить

¹ Фр. IFRI – Institut français des relations internationales.

французское ядерное сдерживание польским конвенциональным.

Помимо вышеприведённых соображений, стоит отметить ещё несколько причин, подтолкнувших французскую дипломатию к заключению Нансийского договора. Во-первых, для Парижа сохраняла актуальность задача по формированию «коалиции желающих» отправить воинские контингенты на Украину. Примечательно, что Польша не стала сразу же поддерживать проактивную позицию Франции в данном вопросе, однако последняя не оставляла попыток вовлечь Варшаву, участие которой сделало бы идею более реалистичной. Учитывая фрондёрскую позицию Польши внутри ЕС в период правления партии «Право и справедливость» (ПиС), противоречия с Брюсселем по экономической политике, энергетике, социальным вопросам, Парижу было необходимо закрепить еврооптимистическую ориентацию этой страны после возвращения на пост премьера Д. Туска. В результате появлялась возможность отыскать новое уравнение межгосударственных отношений внутри Евросоюза – дополнить франко-германский тандем, при канцлере О. Шольце существенно потерявший в динамике, новым статусом диалога между Парижем и Варшавой, усилив именно эту грань «Веймарского треугольника». Наконец, имелась и экономическая подоплёка: желание подтолкнуть польскую сторону строже придерживаться принципа европейской предпочтительности в военных закупках, добиться участия французских компаний в строительстве атомно-энергетической отрасли в Польше.

Все эти мотивации Елисейского дворца нашли отражение в ряде наиболее примечательных положений документа. В частности, уже в преамбуле стороны заявили о своей «особой ответственности за будущее Европейского союза» и назвали своё сотрудничество «источником вдохновения» для всего объединения (Signature... 2025). В качестве главного диалогового формата введена практика ежегодных саммитов на уровне первых лиц при регулярных консультациях глав МИД и чиновников более низких рангов (ст. 1). Высказана полная готовность к дальнейшему сотрудничеству в рамках ЕС (ст. 2 – тем более что Польша на момент подписания имела статус председателя) и «Веймарского треугольника», а также к формулированию общей франко-польской позиции по вопросам взаимного интереса (ст. 3). В тексте указано на сочетаемость ЕС и НАТО, а также дано обещание защищать друг друга в случае агрессии «в том числе военными средствами» (ст. 4 – без очевидных ядерных гарантий, что не исключает их закрепления в каком-либо ином, непубличном документе). Вместе с Францией Польша согласилась работать над «поэтапным установлением» европейской предпочтительности в ВПК, поддержала создание новых оборонно-финансовых инструментов на уровне ЕС, условилась вырабатывать оперативную совместимость национальных армий (ст. 4). В сфере экономики намечено поддержать «новый пакт европейской конкурентоспособности», продвигаемый брюссельскими структурами с 2024 г., развивать научно-технические и промышленные проекты общеевропейского значения (ст. 6 – в микроэлектронике, цифровом переходе, здравоохранении и др.), тесно сотрудничать в атомной энергетике (без деталей) и сельском хозяйстве (ст. 9–10). Отдельное внимание уделено совместному стремлению к технологическому суверенитету ЕС в таких областях, как искусственный интеллект, квантовые технологии, космос (ст. 11). Украина же упоминается в тексте лишь дважды – в преамбуле при описании текущей международной обстановки и в ст. 6 в части о совместной помощи постконфликтному восстановлению; идея об отправке контингентов не зафиксирована и далее на словах была отвергнута Д. Туском. Договор решено сделать бессрчным и подлежащим ратификации законодательными органами обеих стран.

Оценивая отклик, который Нансийское соглашение получило после подписания, уместно заключить, что во Франции оно пока не стало предметом широких общественных и даже

экспертных дискуссий, явно проиграв в медийности другим текущим событиям. Среди немногих комментариев стоит привести точку зрения эксперта ИФРИ А. Зима, посчитавшей, что в соглашении всё же не хватило военно-политической и военно-технической конкретики – четкой позиции Парижа о размещении ТЯО (France-Pologne... 2025). Аналитик Института международных и стратегических исследований (ИРИС)¹ Луиза Суверби подчеркнула, что с помощью договора Париж продолжает переориентировать свою внешнеполитическую стратегию в сторону Восточной Европы, а, например, в вопросе о военных закупках теперь хотя бы появилась основа для сближения подходов (Souverbie 2025). По мнению обозревателя журнала *Le Point* Э. Берретта, крупных сдвигов, наоборот, ожидать не следует, поскольку «оборонная» статья 4 договора не приносит ничего качественно нового по сравнению с гарантиями, уже данными в рамках НАТО и ЕС (Berretta 2025). Объединил комментаторов вывод о том, что сотрудничество в каждой охваченной договором области будет зависеть от способности подписантов перевести Нансийский договор на язык конкретных проектов и инициатив.

Стоит отметить, что, хотя нехватку деталей можно считать главным недостатком документа, всё же она была вполне предсказуемой, ведь соглашения подобного статуса с другими европейскими странами ранее тоже подписывались Францией в абстрактных формулировках. В дальнейшем следует ожидать подготовки «дорожных карт» на уровне министерств и ведомств, где и будут изложены практические шаги и ориентиры. Сейчас же договор оказался важен для французской дипломатии с символической точки зрения и именно в военно-политической плоскости: продемонстрировать своим партнёрам по ЕС, что Париж готов защищать их от внешних угроз, в то время как американские гарантии, напротив, ослабевают.

Польша: дополнение к партнёрству с США и борьба с «российской угрозой»

Для Польши Нансийское соглашение можно рассматривать в контексте дихотомии внешнеполитических приоритетов страны: опоры на США, чаще характерной для консервативного лагеря (ПиС), и взаимодействия в рамках ЕС, которое обычно отстаивают умеренные силы («Гражданская платформа», ключевой участник правящей с 2023 г. коалиции). Эти два направления, однако, увязывались с разными задачами: помощь от США – с обеспечением безопасности, помощь от ЕС – с решением экономических проблем (Михалев 2023). Наконец, эта двойственность может проявляться и внутри одной политической силы. Например, в правительствах ПиС всё равно отмечали важность европейского направления (Неменский 2019: 60), а в марте 2025 г. Д. Туск выделял приоритетом «поддержание наилучших отношений с США» (Poland's... 2025). При этом исследователь Р. Земба ещё в 2020 г. прогнозировал переориентацию польских элит на Европу в случае ослабления США или их непредсказуемого курса (Zęba 2020).

В этой связи важно отметить, что даже в рамках европейского направления сотрудничество с Францией не было для Польши однозначным выбором. Между правительствами двух стран, тем более при правлении ПиС, существовали разногласия, ярким примером которых стал отказ от закупки французских вертолётов *Caracal* в 2016 г., вызвавший возмущение в Париже. Однако при тех же консерваторах в обеих столицах проходили и двусторонние встречи на высшем уровне. Вместе с тем в задачах внешней политики, озвученных в апреле 2025 г. главой МИД Польши Р. Сикорским от «роевропейского» правительства, Франция кратко упоминается лишь в контексте предстоящего заключения нового соглашения (Informacja... 2025).

Одним из ключевых разногласий между Францией и Польшей долгое время оставалась

¹ Фр. IRIS – Institut de relations internationales et stratégiques.

российская проблематика. Именно Россию называют главным вызовом современной польской политики (Zęba 2020), тогда как Париж, как было отмечено выше, стремился поддерживать доверительные отношения с Москвой. Но в контексте конфликта на Украине обе страны оказались в числе «ястребов» (Михалев 2023), пусть и впоследствии Варшава стала относиться к поддержке Украины чуть более критично (Zmianu... 2025). Российско-украинский конфликт польские эксперты считают главной причиной подписания договора (Pawlicki 2025), что нашло отражение в его преамбуле. По мнению аналитика М. Буковского, в соглашении особенно заметна его антироссийская составляющая, которая свидетельствует о преодолении Францией и Польшей прежних разногласий и различий в стратегических культурах (Bukowski, 2025).

Другой важной целью для Польши можно считать её признание «старой Европой», которую олицетворяет Франция, в качестве не «просителя», а полноправного союзника (Pawlicki 2025). Статусная роль для Варшавы остаётся значимой, поскольку Польша часто позиционирует себя как страна, стремящаяся играть особую роль в Европе, показывать пример соседним государствам, становясь для них моделью для подражания, что включает и лидерство в ЦВЕ, и роль моста между Западной Европой и постсоветским пространством (Лошкарев 2023: 127). При этом, по мнению Т. Павлушко, именно тесное сотрудничество Польши с западноевропейскими странами и конкретно Францией может обеспечить достижение регионального лидерства (Pawłuszko 2022: 244). Наконец, для Польши соглашение с Францией, как и укрепление европейского направления в целом, оказалось способом подготовиться к сокращению участия США в европейских делах при Д. Трампе (Bezpieczeństwo... 2025). Договор направлен не на поиск альтернатив сотрудничеству с США здесь и сейчас, но на диверсификацию внешних связей Варшавы в долгосрочной перспективе.

Стратегическая культура Польши, включающая среди прочего концепцию «осаждённой крепости», по мнению И.Д. Лошкарева, подразумевает утилитарное отношение к любым союзам и альянсам, которые нужны для уменьшения беспокойства из-за угроз внешней среды (Лошкарев 2023: 134). В связи с этим наиболее важным пунктом Нансийского соглашения для Польши можно считать взаимную поддержку в случае угроз, а также укрепление европейской обороноспособности (ст. 4). При этом в нём удалось достичь баланса между европейским и трансатлантическим векторами польской политики безопасности: наиболее показательным с точки зрения общей направленности документа всё-таки выступает тезис о приоритете трансатлантических отношений. Иными словами, для Варшавы было важно подчеркнуть взаимодополняемость ЕС и НАТО, а не однозначный приоритет европейского сотрудничества в оборонной политике, тем более что пункты о взаимопомощи в соглашении восходят к положениям Североатлантического договора и Договора о ЕС. Однако более широкие форматы теперь дополняются двухсторонними стратегическими консультациями, совместными учениями, которые могут включать и французскую ядерную авиацию, и военно-техническим сотрудничеством и даже упоминанием общей франко-польской стратегической культуры (впрочем, компоненты последней не раскрываются).

Кроме того, особенно значим для Польши ядерный аспект соглашения. Хотя его прямого упоминания в тексте нет, сам дух документа предполагает углубление диалога по вопросам ядерного сдерживания и саму возможность обсуждать предложения по размещению французского ядерного оружия в стране – даже если, по мнению экспертов Польского института международных дел (ПИСМ)¹, сейчас это маловероятно (Bezpieczeństwo... 2025). Наконец, согласно документу, будет развиваться сотрудничество в области гражданских ядерных

¹ Польск. PISM – *Polski Instytut Spraw Międzynarodowych*.

технологий: ранее в ней доминировали американские партнёры Польши, но в нынешних условиях Варшаве необходима диверсификация связей, что отмечал и Д. Туск (Przełomowy... 2025).

В контексте нового соглашения Польша ставит вопрос о привлечении французских средств на модернизацию оружейной промышленности и развитие инновационных технологий. Договор открывает перед Францией возможность инвестировать в польские предприятия, участвовать в тендерах по закупкам подводных лодок и самолётов для дозаправки в воздухе и тем самым приблизиться к статусу ведущей державы в безопасности ЕС. В то же время соглашение пока не предполагает передачу технологий для польской оборонной промышленности и её непосредственное участие в производстве вооружений, что для Варшавы, скорее, минус.

Среди других значимых для Польши тем можно назвать миграционную политику (ст. 5). Особое внимание уделяется использованию нелегальных мигрантов как гибридного оружия, которое в Варшаве воспринимают как угрозу безопасности после кризиса на польско-белорусской границе в 2021 г. В рамках договора также признаётся необходимость поиска баланса между жёсткими действиями по охране внешних границ ЕС, обеспечением национальной безопасности и гуманитарными аспектами приёма беженцев. Это отражает компромиссный подход центристского правительства Д. Туска по мигрантам. Оно настроено сочетать охрану границ, учитывая критическое отношение польского населения к приезжим, с защитой прав человека. В соглашении также перечислены такие сферы польско-французской кооперации, как кибербезопасность, цифровая трансформация, вопросы развития искусственного интеллекта, микроэлектроники, био- и водородных технологий, которые одновременно остаются приоритетом для развития польского ВПК и обеспечения национальной безопасности. Вместе с тем при перечислении регионов для сотрудничества упоминаются Африка, Средиземноморье, Азиатско-Тихоокеанский регион (ст. 3), где Польша в меньшей степени может реализовывать свои интересы, что отчасти подчёркивает её неравноправный статус.

Польские комментаторы уделяют особое внимание повышению значимости Польши в Европе, её присоединению к «элитному кругу ближайших стратегических партнёров Франции» (Dziubińska, Kasprzyk 2025). В то же время обозреватели интернет-портала *Defence24* указывают, что Варшаве следует придерживаться умеренного оптимизма в отношении Парижа, поскольку для каждой из сторон другая является лишь одним из стратегических партнёров (Olech 2025). М. Буковский высказал соображение, что соглашение – это французская инициатива, выгодная Парижу, хотя его интерес к ЦВЕ нужно уважать (Bukowski 2025). По мнению экспертов ПИСМ, Нансийское соглашение знаменует некоторый отход Польши от опоры на США, усиливает для неё роль ЕПС и «Веймарского треугольника», где польско-французское сотрудничество может стать главной опорой (Dziubińska, Kasprzyk 2025) и повлиять на Германию, заставив её ускорить укрепление обороноспособности (Gostkiewicz 2025). В то же время, как и во Франции, в Польше уточнили, что эффективность договора зависит от его практической реализации, подписания конкретных экономических и инвестиционных соглашений (Europejski... 2025). В консервативном издании *Myśl Polska* с беспокойством отнеслись к экологическим аспектам соглашения (ст. 7), ставшим частью дебатов во время президентской кампании 2025 г., и к попытке за счёт альянса с Францией, чья армия не готова к масштабным конфликтам, заменить сотрудничество с США, что рассматривается как предательство польско-американского партнёрства (Doborzyński 2025). Кроме того, в Польше противоречиво встретили символическое оформление соглашения, ведь король Станислав Лещинский ассоциируется с временами упадка, превращением страны в объект интереса

других держав (Olech 2025).

Таким образом, с помощью Нансийского соглашения Польша продолжила искать баланс между ориентацией на европейские и трансатлантические структуры обеспечения безопасности, но при этом оно стало инструментом для повышения значимости Варшавы внутри Евросоюза. Обобщённый характер всех положений документа и всеохватывающий перечень сфер позволяет польскому руководству не ограничивать себя серьёзными обязательствами и выбирать приоритеты уже по ходу реализации договора.

* * *

Нансийское соглашение стало результатом последних изменений во внешнеполитических приоритетах Польши и Франции: текущее польское правительство представило сотрудничество с партнёрами по ЕС ключевым направлением внешней политики, а французские власти стали активнее взаимодействовать с «новой» Европой. Эти встречные приоритеты оказались подкреплены общим контекстом, включающим как конфликт на Украине и резкое обострение связей с Россией, так и курс новой администрации США по переосмыслению обязательств перед партнёрами по НАТО. Новый формат призван усилить роль и Франции, и Польши в Европе, где продолжаются дискуссии о новом месте в мире и принципах отношений в рамках трансатлантической архитектуры безопасности.

Хотя именно аспекты безопасности в соглашении воспринимались обеими сторонами как ключевые, в Польше больше, чем во Франции, оказались озабочены обеспечением обороны страны ядерными силами Пятой республики и участием её компаний в развитии местной военной промышленности. При этом и французские исследователи подчёркивают, что соглашение могло бы включать более точные формулировки о ТЯО, а обязательства по взаимной поддержке в случае конфликта не выходят за рамки НАТО. В то же время обе стороны признают, что будущее договора будет зависеть от реализации конкретных проектов на основе его положений. В противном случае соглашение станет ещё одним консультативным форматом без реального продолжения, хотя и достаточно ярким символом сближения Франции с Восточной Европой на момент подписания.

В целом можно заключить, что Нансийское соглашение встретило в Польше гораздо более активный отклик, тогда как во Франции скорее затерялось на фоне многих других внешнеполитических шагов Э. Макрона. Очевидно, что сам по себе документ мало что сможет дать франко-польскому тандему, как, например, Ахенское соглашение 2019 г. не предотвратило охлаждения между Парижем и Берлином в период канцлерства О. Шольца. Аналогичным образом, Квиринальский трактат и Барселонское соглашение вопреки ожиданиям не сделали франко-итальянские и франко-испанские отношения новыми «моторами» евроинтеграции. Будущее Нансийского договора, несомненно, будет зависеть и от внутривнутриполитической обстановки: преодоления комплексного кризиса во Франции, особенностей «сосуществования» между премьером и новым президентом в Польше. В этом смысле главным рубежом станет 2027 г., когда в обеих странах завершится очередной электоральный цикл, поскольку не исключён сценарий одновременного прихода к власти правых сил и в Париже, и в Варшаве. При такой перспективе будущее Нансийского соглашения станет зависеть от того, найдут ли между собой общий язык не только государства, но и партии и их лидеры, формально находящиеся в одной части идеологического спектра.

Список литературы / References

Adresse aux Français. Elysée. 05.03.2025. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel->

macron/2025/03/05/adresse-aux-francais-6 (accessed 17.06.2025).

Berretta, E. (2025). *Traité de Nancy: les limites du pacte de défense franco-polonais*. Le Point. 09.05.2025. Available at: https://www.lepoint.fr/monde/traite-de-nancy-les-limites-du-pacte-de-defense-franco-polonais-09-05-2025-2589229_24.php#11 (accessed 17.06.2025).

Bezpieczeństwo międzynarodowe. Tygodnik PISM: 13. 13.05.2025. Available at: <https://www.pism.pl/publikacje/tygodnik-pism-bezpieczenstwo-miedzynarodowe-nr-132025> (accessed 04.06.2025).

Bukowski, M.F. (2025). *Le compromis de Nancy : analyse de texte en 10 points sur le nouveau traité entre la France et la Pologne*. Le Grand Continent. 12.05.2025. Available at: <https://legrandcontinent.eu/fr/2025/05/12/le-compromis-de-nancy-analyse-de-texte-en-10-points-sur-le-nouveau-traite-entre-la-france-et-la-pologne/> (accessed 04.06.2025).

Chikhachev, A.Y. (2023). *France's strategy in the Baltic region: military and political aspects*. *Baltic Region* (1): 4–17. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-1

Dellatte, J., Hermwille, L., Sniegocki, A. (2024). *Le Triangle de Weimar doit être le chef de file de la politique industrielle de l'UE*. Institut Montaigne. 26.04.2024. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/expressions/le-triangle-de-weimar-doit-etre-le-chef-de-file-de-la-politique-industrielle-de-lue> (accessed 16.06.2025).

Doborzyński, B. (2025). *Niepewny traktat polsko-francuski*. *Myśl Polska*. 23.05.2025. Available at: <https://myslpolska.info/2025/05/23/niepewny-traktat-polsko-francuski/> (accessed 04.06.2025).

Dziubińska, A., Kacprzyk A. (2025). *Polska i Francja podpisują traktat o wzmocnionej współpracy i przyjaźni*. PISM. 13.05.2025. Available at: <https://www.pism.pl/publikacje/polska-i-francja-podpisuja-traktat-o-wzmocnionej-wspolpracy-i-przyjazni> (accessed 04.06.2025).

Entretien d'Emmanuel Macron: le président ouvre la porte à un déploiement européen des bombes nucléaires françaises. *Sud Ouest*. 13.05.2025. Available at: <https://www.sudouest.fr/societe/defense/entretien-d-emmanuel-macron-le-president-ouvre-la-porte-a-un-deploiement-europeen-des-bombes-nucleaires-francaises-24415974.php> (accessed 20.06.2025).

Europejski. Tygodnik PISM: 1. 14.05.2025. Available at: <https://www.pism.pl/publikacje/tygodnik-pism-europejski-nr-12025> (accessed 04.06.2025).

Fayet, H., Futter, A., Kühn, U. (2024). *Forum: Towards a European Nuclear Deterrent*. *Survival* (5): 67–98. DOI: 10.1080/00396338.2024.2403218

France-Pologne: un rapprochement diplomatique dépendant des aléas électoraux. IFRI. 31.05.2025. URL: <https://www.ifri.org/fr/presse-contenus-repris-sur-le-site/france-pologne-un-rapprochement-diplomatique-dependant-des-aleas> (accessed 20.06.2025).

Gostkiewicz, M. (2025). *Traktat polsko-francuski. Ekspert: zmienia układ sił w trójkącie Polska-Francja-Niemcy*. Onet. 10.05.2025. Available at: <https://www.onet.pl/informacje/deutsche-welle/traktat-polsko-francuski-ekspert-zmienia-uklad-sil-w-trojkatcie-polska-francja-niemcy/h3j1wqh,0666d3f1> (accessed 04.06.2025).

Informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2025 r. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. 23.04.2025. Available at: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/informacja-ministra-spraw-zagranicznych-o-zadaniach-polskiej-polityki-zagranicznej-w-2025-r> (accessed 04.06.2025).

Kunz, B. (2025). *Can France lead? European security in times of transatlantic crisis*. FIIA. 2022. Available at: https://fiia.fi/en/publication/can-france-lead?utm_source=fiia_newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=fiia_briefing_paper_413_2025%20 (accessed 17.06.2025).

La France face aux enjeux de sécurité en Baltique. Ministère des Armées. 2019. Available at: https://www.archives.defense.gouv.fr/content/download/551358/9392188/file/DGRIS_La%20Franc

e%20face%20aux%20enjeux%20de%20s%C3%A9curit%C3%A9%20en%20Baltique_vFR%20-%202019.pdf (accessed 17.06.2025).

Lefebvre, M (2024). La Communauté politique européenne. Façonner un nouveau continent? In: de Montbrial, T., David, D. (eds.) (2024). *Ramses 2025*. Paris: Dunod: 148–151. DOI: 10.3917/dunod.ifri.2024.01.0148

Olech, A. (2025). Traktat premium? Francja, Polska i gra interesów. *Defence24*. 05.05.2025. Available at: <https://defence24.pl/geopolityka/traktat-premium-francja-polska-i-gra-interesow-analiza> (accessed 04.06.2025).

Pawlicki, J. (2025). Czy w razie wojny Francja użyje broni atomowej w obronie Polski? Ekspert analizuje traktat z Nancy. *Newsweek*. 08.05.2025. Available at: <https://www.newsweek.pl/swiat/tusk-podpisze-jutro-nowy-traktat-polski-z-francja-ekspert-tlumaczy-co-nam-to-da/mbmze43> (accessed 04.06.2025).

Pawłuszko, T. (2022). The Foreign Policy of Poland and the Problem of Political Rationale. *Teoria Polityki* (6): 237–255. DOI: 10.4467/25440845TP.22.011.16307

Péria-Peigné, L., Zima, A. (2025). Pologne, première armée d'Europe en 2035? Perspectives et limites d'un réarmement. *IFRI*. 05.02.2025. Available at: <https://www.ifri.org/fr/etudes/pologne-premiere-armee-deurope-en-2035-perspectives-et-limites-dun-rearmement> (accessed 20.06.2025).

Poland's Security Strategy: A Stronger Europe and Transatlantic Unity. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. 04.03.2025. Available at: <https://www.gov.pl/web/primeminister/polands-security-strategy-a-stronger-europe-and-transatlantic-unity> (accessed 04.06.2025).

Przełomowy traktat polsko-francuski podpisany w Nancy. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. 09.05.2025. Available at: <https://www.gov.pl/web/premier/przelomowy-traktat-polsko-francuski-podpisany-w-nancy> (accessed 16.06.2025).

Revue nationale stratégique. SGDSN. 2022. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (accessed 17.06.2025).

Signature du traité d'amitié franco-polonais à Nancy. Elysée. 09.05.2025. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/05/09/signature-du-traite-damitie-franco-polonais-a-nancy> (accessed 16.06.2025).

Sommet Globsec à Bratislava. Elysée. 01.06.2023. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/06/01/sommet-globsec-a-bratislava> (accessed 17.06.2025).

Souverbie, L. (2025). Nancy Treaty: Towards a Strategic and Security Reinforcement of Franco-Polish Relations? *IRIS*. 16.05.2025. Available at: <https://www.iris-france.org/en/nancy-treaty-towards-a-strategic-and-security-reinforcement-of-franco-polish-relations/> (accessed 17.06.2025).

Zęba, R. (2020). Poland's Foreign and Security Policy. Problems of Compatibility with the Changing International Order. Cham: Springer Nature Switzerland AG. DOI: 10.1007/978-3-030-30697-7

Zmiany w rządzie. Premier zapowiada renegocjacje umowy z koalicjantami. *TVP info*. 20.05.2025. Available at: <https://www.tvp.info/86811985/donald-tusk-w-pytaniu-dnia-tvp-info-20-maja-2025-trzaskowski-nie-bedzie-prezydentem-wojny-domowej-wideo> (accessed 04.06.2025).

Алексеев, Е.С., Чихачев, А.Ю. (2022). Квиринальский трактат – двусторонний договор о будущем ЕС? // *Современная Европа* (3): 33–48. [Alekseenkova, E.S., Chikhachev, A.Y. (2022). The Quirinal Treaty: Bilateral Agreement on the EU's Future? *Contemporary Europe* (3): 33–48. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708322030032

Лошкарёв, И.Д. (2023). Экспансионизм в стратегической культуре Польши: историческая ретроспектива и вариации // *Балтийский регион* (2): 126–138. [Loshkariov, I.D. (2023). Expansionism in Poland's strategic culture: historical retrospective and variations. *Baltic Region* (2): 126–

138. (In Russian)]. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-2-7

Михайлов, Д.Ю. (2022). Голлизм и атлантизм – основные внешнеполитические парадигмы Пятой республики // Вестник МГИМО-Университета (1): 60–91. [Mikhailov, D.Y. (2022). Gaullism and Atlanticism are Main Foreign Policy Paradigms of the Fifth Republic. MGIMO Review of International Relations (1): 60–91. (In Russian)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-1-82-60-91

Михалев, О.Ю. (2023). Приоритеты политики Польши в отношении Украины // Современная Европа (6): 38–48. [Mikhalev, O.Yu. (2023). Priorities of Poland's Policy Towards Ukraine. Contemporary Europe (6): 38–48. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323060049

Неменский, О.Б. (2019). Приоритеты внешней политики Польши при правительстве М. Моравецкого // Проблемы национальной стратегии (1): 58–77. [Nemenskiy, O.B. (2019). Priorities of Poland's foreign policy under the Government of M. Morawiecki. National Strategy Issues (1): 58–77. (In Russian)].

Обичкина, Е.О. (2024). «Наш ложный друг Америка», или ностальгия по голлизму // Полис. Политические исследования (4): 180–191. [Obichkina, E.O. (2024). “Our False Friend America”, or Nostalgia for Gaullism. Polis. Political Studies (4): 180–191. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2024.04.13

Обичкина, Е.О. (2022). Франция – ЕС – США: взаимодействие и противоречия // Современная Франция: между тревогами и надеждами. Отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН. С. 168–181. [Obichkina, E.O. (2022). France – EU – USA: interaction and contradictions. In: Klinova, M.V., Kudriavtsev, A.K., Timofeev, P.P. (eds.) (2022). Contemporary France: between worries and hopes. Moscow: IMEMO RAS: 168–181. (In Russian)].

Рубинский, Ю.И., Синдеев, А.А. (2019). От Елисейского к Ахенскому договору // Современная Европа (2): 18–27. [Rubinskiy, Y.I., Sindeev, A.A. (2019). From the Elysee Treaty to the Aachen Treaty. Contemporary Europe (2): 18–27. (In Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope220191826